

Генрих Антонович Леер

**Публичные лекции о войне
1870-1871 годов между
Францией и Германией**

Москва
Книга по Требованию

УДК 93
ББК 63.3

Генрих Антонович Леер

Публичные лекции о войне 1870-1871 годов между Францией и Германией /
Генрих Антонович Леер – М.: Книга по Требованию, 2011. – 384 с.

ISBN 978-5-458-05592-5

22 публичные лекции охватывают период с 19 июля 1870 года по 10 мая 1871-го, то есть весь ход действий франко-прусской войны. В лекциях, помимо событий конфликта, рассмотрены планы и замыслы сторон, их сильные и слабые стороны, дан сравнительный анализ готовности к войне. Леер попытался вывести некоторые выводы, в частности: значение милиционных армий, современное значение крепостей и железных дорог как коммуникационных линий.

ISBN 978-5-458-05592-5

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ми я не располагаю, да́же массы самыхъ обстоятельныхъ матеріаловъ, которыхъ я тоже не имѣю въ своемъ распоряженіи, и, даже при этомъ условіи, по крайней мѣрѣ отъ одного до двухъ лѣтъ времени на изученіе ихъ (*), что мнѣ также не было дано. Наконецъ подобное подробное изложеніе фактовъ второй половины послѣдней войны необходимо или только тѣмъ, кто желалъ бы ее спеціально изучить, или же спеціалистамъ по профессіи.

Во вниманіе ко всему сказанному, я принимаю на себя только *общую сводку* въ одно цѣлое всѣхъ военныхъ дѣйствій этого длиннаго періода, *характеристику* ихъ въ главныхъ, основныхъ чертахъ, а *grands traits*, и сочту обязанностью останавливаться только на наиболѣе выдающихся ихъ сторонахъ или на наиболѣе крупныхъ фактахъ.

Такими наиболѣе выдающимися сторонами событій послѣдняго періода войны 1870—1871 годовъ являются вопросы: а) *о современномъ значеніи крѣпостей*: большихъ (крѣпостей-лагерей) и малыхъ; б) *железныхъ дорогъ, въ смыслъ коммуникаціонныхъ линий* и в) въ особенности вопросъ *о свойствахъ импровизованныхъ, миллионныхъ армій*, въ какой мѣрѣ онѣ могутъ служить надежнымъ оплотомъ для государствъ? вопросъ, преимущественно выдвигаемый послѣднею войною, обстоятельный разборъ котораго особенно важенъ въ виду тѣхъ упрековъ, съ которыми многие, съ начала нынѣшняго столѣтія, позволяли себѣ обращаться къ постояннымъ, регулярнымъ арміямъ, составляющимъ, какъ показываетъ исторія (не ошибающаяся въ своихъ выводахъ), *основное ядро* вооруженной силы государства, по отношенію къ которому всѣ остальные виды вооруженной силы: ирегулярныя войска и милиціи являются только вспомогательною силою, подспорьемъ.

Къ наиболѣе же крупнымъ фактамъ, на которыхъ полагалъ бы остановиться съ полнымъ вниманіемъ, я отношу: 1) *дѣйствія подъ Мецомъ* отъ начала блокады до его капитуляціи, до 29-го октября. Паденіе Меца, какъ то не замедлитъ подтвердить разборъ военныхъ дѣйствій, имѣло столь рѣшительное вліяніе на ихъ ходъ, что фактъ этотъ я позволю себѣ считать *гранью* между

(*) Тому, кто много работалъ надъ военной исторіею, очень хорошо изъ опыта извѣстно, что для вполне основательнаго изученія одной кампаніи нужно именно около двухъ лѣтъ. Сошлюсь, въ этомъ случаѣ, хоть на Тьера, который во вступленіи къ извѣстному своему сочиненію «Histoire du Consulat et de l'Empire», приводитъ, что сборъ и изученіе матеріаловъ, для каждаго изъ 21 томовъ, требовали около года времени; писалъ же онъ каждый томъ въ два мѣсяца.

двумя отдѣльными періодами, на которые распадается обширный пяти-мѣсячный періодъ войны, обнимаемый моими лекціями (IV и V періоды) (*) 2) *дѣйствія вспомогательной арміи Орелла-де-Паладина* подъ Орлеаномъ противъ фонъ-деръ-Тана и принца Фридриха-Карла; 3) *дѣйствія Шанзи* противъ него-же; 4) *дѣйствія Федерба* и 5) *дѣйствія Мантейфеля* противъ Бурбаки на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Относительно же дѣйствій подъ Парижемъ Трошю и Дюкро, то, по неимѣнію обстоятельныхъ матеріаловъ, несмотря на всю важность ихъ, мнѣ придется ограничиться лишь только самою бѣглою ихъ характеристикю (**).

Вообще, что касается до матеріаловъ и пособій, то многимъ казалось, что, въ нынѣшнемъ году, я поставленъ въ несравненно болѣе выгодное положеніе, въ этомъ отношеніи, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Это вѣрно отчасти, а отчасти нѣтъ; въ чемъ вѣрно и въ чемъ невѣрно—это ближе всего покажетъ слѣдующій обзоръ наиболѣе выдающихся сочиненій о послѣдней войнѣ, которыми я имѣлъ случай пользоваться.

Прежде всего, по времени появленія, первымъ является, по обыкновенію, *Рюстовъ* (der Krieg um die Rheigrenze). Отдавая полную справедливость его почтеннымъ военно-литературнымъ трудамъ, нельзя не замѣтить, что Рюстовъ вообще *слишкомъ* скоръ въ сшиваніи фактовъ въ цѣлую кампанію. Благодаря этому, онъ конечно значительно опережаетъ другихъ, но за то и скорость эта проявляется со всѣми обыкновенно ей присущими недостатками: недостаткомъ глубины изслѣдованій и нѣкоторою торопливостью въ заключеніяхъ (напримѣръ хоть упрекъ: почему прусаки не съ разу приступали къ правильной осадѣ Парижа?).

Далѣе сочиненіе *Глазенатта* (Der Feldzug von 1870) обнимаетъ пока только событія до 1-го января 1871 г. Оно представляетъ добросовѣстный, но, въ то же время, и крайне сухой перечень только фактовъ безъ всякаго почти ихъ освѣщенія.

(*) *Первый періодъ* обнималъ начало военныхъ дѣйствій до Меца, *второй* дѣйствія подъ Мецомъ, *третій* Седанскую операцію.

Паденіе Меца относится къ послѣднимъ числамъ октября. Оно имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ войны, потому что дало возможность притянуть на главный театръ военныхъ дѣйствій, къ Парижу, I-ю и II-ю арміи, куда онѣ могли прибыть не ранѣе какъ *въ концѣ ноября*. Съ этой минуты собственно и происходитъ переломъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, окончательно въ пользу Прусіи. Отъ того то я и позволяю себѣ конецъ ноября считать гранью между IV и V періодами.

(**) Сочиненіе Винуа вышло позже въ свѣтъ.

Другой существенный недостаток сочинения Глазенаппа это *недостаток внутренней связи въ описаніи военныхъ дѣйствій*. Опасаясь разрыва фактовъ на отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, онъ разбираетъ сначала дѣйствія въ сентябрѣ и октябрѣ на одномъ изъ отдѣльныхъ театровъ, затѣмъ переходитъ къ разбору, за тотъ же періодъ, военныхъ дѣйствій на другомъ театрѣ..., а такихъ отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій было четыре, а иногда и пять, короче онъ предпочитаетъ *хронологическую послѣдовательность* въ отношеніи военныхъ событій *логической ихъ послѣдовательности*. Благодаря этому, дѣйствительно, изложеніе событій на отдѣльныхъ театрахъ выходитъ рельефнѣе, но за то страдаетъ общая, внутренняя, логическая связь между военными дѣйствіями на всѣхъ театрахъ, что гораздо важнѣе.

Если уже приходится чѣмъ либо жертвовать, то, само собою разумѣется, какъ и вездѣ, второстепеннымъ для главнаго. Вотъ почему, ставя на первомъ планѣ внутреннюю, логическую связь между всѣми событіями на всемъ театрѣ войны, я нисколько не стѣснюсь, въ моихъ чтеніяхъ, разрывомъ фактовъ на отдѣльныхъ театрахъ, перебрасываясь съ востока на западъ и съвера на югъ, по мѣрѣ того, какъ то будетъ требоваться логически-послѣдовательнымъ развитіемъ идей, легшихъ въ основаніе военныхъ дѣйствій.

Далѣе сочиненіе *Нимана* (*Der Krieg von 1870—71*), превосходя сочиненія Глазенаппа въ дѣлѣ освѣщенія отдѣльныхъ фактовъ, впадаетъ еще въ большую ошибку относительно разрыва внутренней связи между событіями на общемъ театрѣ войны. Глазенаппъ, хоть періодически, мѣсяца черезъ два, переходитъ съ одного театра на другой, Ниманъ же съ начала до конца разбираетъ дѣйствія на одномъ частномъ театрѣ, затѣмъ переходитъ къ другому, такъ что въ концѣ получается механически-сшитое изслѣдованіе военныхъ дѣйствій на отдѣльныхъ театрахъ, но не логически-послѣдовательное изложеніе самой войны—ближайшій результатъ существеннаго недостатка въ избранномъ имъ приѣмѣ изложенія.

Сочиненія *Рюстова*, *Глазенаппа* и *Нимана* это не болѣе какъ застрѣльщики въ литературѣ войны 1870—1871 г., поэтому и вполне естественно, что они не могутъ удовлетворить всѣмъ строгимъ требованіямъ.

За ними слѣдуетъ уже сочиненіе весьма почтенное и цѣнное, *Блума*. Оно является такимъ именно потому, что оно первое излагаетъ событія послѣдней войны (отъ Седана до капитуляціи Парижа) во внутренней, логической ихъ связи и притомъ, что болѣе чѣмъ

важно, на основаніи актовъ прусской главной квартиры, при которой состоялъ Блумъ.

Наконецъ еще позже вышло въ свѣтъ сочиненіе полковника *Вартенслебена*, бывшаго начальникомъ штаба въ арміи Маптейфеля, посвященное разбору только дѣйствій южной арміи противъ Бурбаки (*Feldzug von 1870—1871. Die Operationen der Südarmee im Januar und Februar 1871*). Сочиненіе это, обнимающее только одинъ, правда изъ самыхъ важныхъ и поучительныхъ эпизодовъ войны, приобретаетъ тѣмъ болѣе важную цѣну, что написано самимъ начальникомъ штаба южной арміи (*).

При всѣхъ капитальныхъ своихъ достоинствахъ сочиненія Блума и Вартенслебена отличаются еще, если такъ можно выразиться, необыкновенною *сосредоточенностью*, *сжатостью* и *краткостью* изложенія. Можно положительно сказать, что *въ нихъ нѣтъ ни одного лишняго слова*. Правда, это ихъ дѣлаетъ сухими для чтенія, но *подобныя книги*, серьезными людьми по крайней мѣрѣ, не читаются, а изучаются и, для этой цѣли, онѣ являются въ высшей степени пригодными, не отнимая у читающаго лишняго времени, не отвлекая его вниманія ни фразами, ни остроумными вставками. Въ этомъ не скажу *дѣловомъ стилѣ*, а вѣрнѣе *дѣльнымъ стилѣ*, строго говоря и заключается собственно истинное искусство хорошо писать. Разъ какъ задача каждаго искусства заключается въ томъ, чтобы достигнуть известной цѣли въ кратчайшее время и съ наименьшею затратою силъ и средствъ, то понятно, что искусство хорошо писать и заключается въ томъ, чтобы *«въ меньшемъ числѣ словъ сказать возможно болѣе»*. Искусство это важно для каждаго мыслящаго дѣятеля, но оно особенно важно для каждаго военнаго, для котораго эта *краткость*. *въ связи съ ясностью и опредѣленностью*, составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ потребностей. Недаромъ такъ осязательно ставятъ обыкновенно на видъ *«военный лаконизмъ»*. *Многословіе* и *многописаніе* первые враги успѣха. На войнѣ самый опасный человекъ тотъ, кто употребляетъ десять страницъ, тамъ гдѣ достаточно десяти словъ.

Эта сжатость и краткость въ нѣмецкихъ военно-литературныхъ произведеніяхъ вообще выработались только въ послѣднее время (И здѣсь чуть-ли не замѣтно вліяніе несловохотливаго Мольтке?). Какой рѣзкій контрастъ представляютъ нынѣшнія прусскія сочиненія

(*) Здѣсь не упоминается о лучшемъ изъ вышедшихъ пока сочиненій о послѣдней войнѣ на нѣмецкомъ языкѣ, именно о сочиненіи *Борбитедта*, потому что оно доведено только до Седана включительно.

въ сравненіи съ сочиненіями туманно-философскаго характера, имъ предшествовавшими, съ одной стороны, и съ тою *распущенностью мысли и слова*, съ другой, которыя нерѣдко встрѣчаются во французскихъ сочиненіяхъ.

Я позволилъ себѣ нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ, въ виду упрека въ сухости, который нерѣдко дѣлается послѣднимъ прусскимъ военнымъ сочиненіямъ, и въ особенности въ виду крайне вреднаго стремленія къ излишне *игривому* обращенію съ серьезными научными вопросами, которое, къ сожалѣнію, имѣютъ тоже не мало сторонниковъ.

Переходя ко французскимъ сочиненіямъ, придется на первомъ планѣ поставить сочиненія *Шанзи* и *Федерба* (*), несмотря на то, что первое (*La deuxième armée de la Loire*) представляетъ скорѣе сырой матеріалъ, чѣмъ вполне обработанное сочиненіе, но, тѣмъ не менѣе, матеріалъ весьма цѣнный. Это собственно журналъ военныхъ дѣйствій и сборникъ по днямъ приказовъ и инструкцій.

Сочиненіе *Фрейсине*, военного секретаря Гамбеты (*La guerre en Province*), представляетъ весьма интересную и ловкую сводку военныхъ дѣйствій всѣхъ вспомогательныхъ армій, другими словами характеристику всей военной дѣятельности Гамбеты, какъ относительно организациі армій, такъ и относительно веденія ихъ, но характеристику, изложенную въ слишкомъ общихъ чертахъ, — большаго, конечно, и трудно было ожидать отъ писателя невоеннаго. Къ капитальнымъ недостаткамъ этого сочиненія относится сильно тенденціозное направленіе его въ пользу оправданія и даже нѣкотораго возвеличенія Гамбеты, непростительные промахи котораго, въ сферѣ стратегіи, могутъ быть оправданы развѣ только съ точки патріотизма и неизбежныхъ увлеченій дилетантизма.

Вообще, что касается тенденціозности, пристрастія, то этимъ недостаткомъ, въ большей или меньшей степени, отличаются всѣ поминуванныя мною сочиненія, какъ слишкомъ близкія къ описываемымъ ими фактамъ. Я ихъ и не разбираю съ этой точки.

Въ заключеніе моего разбора пособій, которыми я пользовался, мнѣ придется упомянуть еще объ одной ихъ чрезвычайно важной отличительной чертѣ, общемъ имъ всѣмъ *большомъ мѣстѣ*, именно — объ *отсутствіи* въ нихъ тѣхъ *подробностей*, которыя столь необходимы для ознакомленія съ технической стороною въ нашемъ

(*) Сочиненіемъ *Орель де Паладина* (*la première armée de la Loire*) я могъ воспользоваться только отчасти, равно какъ и сочиненіями: *V. D.* (*la guerre de 1870 и Metz, Campagne et Capitulation* (приписываемое полковнику Англо), по позднему появленію ихъ въ свѣтъ.

дѣлѣ, стороною чрезвычайно важною и интересною вообще и въ особенности теперь, въ виду новаго вооруженія войскъ. Съ *теоретическою* же, *оперативною* стороною дѣла они знакомятъ въ достаточныхъ размѣрахъ.

Несмотря на крайній недостатокъ въ матеріалахъ къ ознакомленію съ техническою стороною веденія боя, я считаю долгомъ, въ дополненіе къ моимъ выводамъ въ X-й прошлагодной лекціи (напечатанной въ «Военномъ Сборникѣ»), на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ барономъ Зедделеромъ и сочиненія прусскаго капитана Богуславскаго (*Tactische Folgerungen*), привести слѣдующія тактическія, техническія детали, извлеченныя изъ опыта послѣдней войны и, въ общей совокупности, дающія нѣкоторое понятіе о современномъ веденіи боя.

Если, и совершенно вѣрно, что существенныя, основныя принципы, которые лежатъ въ основаніе искусства веденія боя, остались и понынѣ неизмѣнными, то въ формѣ приложенія ихъ къ дѣлу произошла, конечно, довольно рѣзкая перемѣна.

I. *Относительно употребленія пѣхоты въ бою* замѣчается прежде всего:

1) *Открытіе огня съ гораздо больше дальнихъ разстояній, чѣмъ прежде*, въ особенности французами.

Несмотря на то, что, по трудности прицѣливанія, изъ шасспо нельзя стрѣлять далѣе 900 шаговъ, французы, по свидѣтельству барона Зедделера, открывали огонь на 1,800—2,000 шаговъ (по Богуславскому 1,000—1,400 шаговъ).

Вотъ тому факты: въ сраженіи при *Гравелотѣ*, какъ только войска XII корпуса, гвардіи, VII, IX и VIII корпусовъ показались у Ронкура, Сень-Мари-о-Шепъ, Габонвилля, Верневилля и дѣсовъ Жениво и Во, удаленныхъ отъ главной позиціи французовъ (Сень-Прива-Аманвилль-Розеріеля) на 1800—2000 шаговъ, то они были встрѣчены огнемъ картечицъ и въ особенности ружейнымъ огнемъ, отъ котораго понесли столь чувствительный уронъ, что не могли продолжать дальнѣйшаго наступленія, пока артилерія не принудила французовъ податься назадъ. Въ *томъ же сраженіи* одинъ изъ батарейныхъ командировъ, успѣшно стрѣлявшій съ одной и той же позиціи въ теченіе полутора часовъ, замѣтивъ приближавшагося непріятеля, немедленно приказалъ поставить прицѣлы на 2,000 шаговъ и, въ ту же минуту, былъ легко раненъ въ руку.

Первый фактъ изъ приводимыхъ барономъ Зедделеромъ весьма ва-

жень, — онъ касается значительной длины позиціи и массы войскъ: это наблюденіе въ обширныхъ размѣрахъ. Второму же я не придаю никакого значенія, потому что здѣсь передъ нами являются: *одинъ* батальонный командиръ и *одна* пуля (можетъ быть еще и шальная вдобавокъ).

Первый фактъ, впрочемъ, самъ по себѣ уже достаточно убѣдительно. Онъ показываетъ, что французы открывали огонь съ весьма большихъ разстояній, не говоря уже объ импровизованныхъ ихъ арміяхъ, стрѣлявшихъ обыкновенно на безумныя дистанціи (*auf unsinnige Distancen*). Мало того, что французы открывали огонь слишкомъ рано и производили слишкомъ учащенную пальбу, т. е. злоупотребляли обоими важнѣйшими свойствами новаго оружія, что и обращало ихъ стрѣльбу въ щелкотню (*tigerie*), они, въ пылу боя, нерѣдко забывали переставлять прицѣлы, благодаря чему и огонь ихъ на близкомъ разстояніи дѣлался мало дѣйствительнымъ. Ихъ пули обыкновенно брали слишкомъ высоко.

Прусакіи открывали огонь гораздо позже, съ 300—400 шаговъ (при оборонѣ), въ чемъ и были совершенно правы, хотя отчасти въ этомъ виновато ихъ оружіе (и они могли открывать огонь на 600 шаговъ), но они дѣлали это скорѣе изъ уваженія къ основному принципу огневой тактики: *стрѣлять только на короткія* (разумныя) *дистанціи*. (*Schusstaktik — Kurzschieszen*). Выстрѣлы съ дальняго разстоянія хотя и производятъ непріятное впечатлѣніе, но произвести *всепотрясающее нравственное впечатлѣніе*, останавливающее атаку, они не могутъ. Это дѣло лишь огня съ близкихъ дистанцій.

Хотя изъ новаго оружія и можно стрѣлять на 2000 шаговъ, но этимъ свойствомъ оружія, подобно *скорости*, позволю я себѣ повторить, слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, точно такъ же, какъ на примѣръ, человекъ можетъ пробѣжать до 1000 шаговъ, а какъ тактика *разумно-осторожно* пользуется этимъ свойствомъ человека, требуя бѣга лишь на сотню, много другую шаговъ, не болѣе. То же вполне относится и къ новому ружью, свойствами котораго слѣдуетъ пользоваться на столько же разумно, толково. *Пусть непріятель безнаказанно проходитъ дальнія дистанціи, за то тѣмъ сильнѣе будетъ его поражение вблизи.*

2) *Отсутствіе залповъ въ бою.* Единственный случай, когда они съ успѣхомъ были употреблены, это въ почномъ бою при *Виллерсексель*, при лунномъ свѣтѣ, гдѣ 25-й полкъ, допустивъ французовъ на самое близкое разстояніе, встрѣтилъ ихъ залпомъ и обра-

тиль въ бѣгство, поселивъ въ рядахъ ихъ панику. Баронъ Зеддлеръ хотя и упоминаетъ объ употребленіи *залмовъ*, но это не подтверждается свѣдѣніями, сообщенными Богуславскимъ.

Послѣдній, напротивъ того, утверждаетъ, что залпы не употреблялись не только при наступленіи, но *даже и при оборонѣ*. Даже позади закрытій, за брустверами, за барикадами, предпочитали учащенный огонь густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей выдвигенію въ цѣпь или, впереди ея (какъ это, между прочимъ, предписывалось уставомъ) сомкнутыхъ частей для встрѣчи непріятели залпами. Когда же пробовали обращаться къ залпамъ при оборонѣ, то это средство всегда оказывалось неудачнымъ. По словамъ самихъ же нѣмцевъ, залпъ обращался въ «*wirkungslose Missgeburt*». Явленіе это вполне понятно. Пальба залпами есть *идеально лучший способъ* пальбы, на близкихъ разстояніяхъ, противъ болѣе или менѣе значительныхъ цѣпей, основанный, въ свою очередь, на *идеальномъ внутреннемъ спокойствіи людей*, котораго въ бою почти никогда не бываетъ, а потому и залпы въ дѣйствительномъ бою такъ рѣдки.

3) *Отсутствие или, что крайней мѣрѣ, чрезвычайно рѣдкое употребленіе атакъ сомкнутыхъ частей*. Если же сомкнутыя части и производили атаку, то онѣ были чрезвычайно малы (*отнюдь не батальонныя колонны*).

4) *Обширное развитіе въ употребленіи разсыпного строя съ обѣихъ сторонъ и продолжительный, постоянно волнующійся, то взадъ, то впередъ, огнестрѣльный бой*.

Все это, при нынѣ усовершенствованномъ оружіи, которое ближе всего должно было и продолжить первый періодъ боя и потребовать широкаго развитія въ употребленіи разсыпного строя, нетрудно было предвидѣть. Если и при Наполеонѣ I, въ періодъ весьма несовершеннаго оружія, по его собственному выраженію, линія раза по два цѣликомъ перебивала въ цѣпи (*une ligne dans une journée importante passe tout entière aux tirailleurs, quelquefois même deux fois*) и приблизительно двѣ трети всего періода бой былъ веденъ въ разсыпномъ строю, то теперь весьма естественно, что его сфера должна еще болѣе расширяться. Такимъ образомъ, даже въ періодъ менѣе совершеннаго оружія, въ крымскую кампанію, цѣлыя дивизія приходилось разсыпать въ стрѣлки, поддерживая ихъ небольшими колоннами. Въ такомъ порядкѣ, между прочимъ, была произведена атака лѣваго фланга альмской позиціи дивизіями Канробера и принца Наполеона (*en volée de pigeons*).

Нынѣшній пѣхотный бой, въ началѣ, дѣйствительно принимаетъ въ высшей степени оригинальный характеръ.

Въ сферѣ артиллерійскаго огня нѣмецкая пѣхота двигалась безъ чувствительныхъ потерь, въ батальонныхъ колоннахъ не только на полныхъ интервалахъ, но даже и тѣсныхъ (30 шаговъ), въ резервномъ порядкѣ, что конечно ближе всего объясняется слабостью огня французской артилеріи.

Совершенно въ иномъ видѣ происходило дѣло въ сферѣ ружейнаго огня, пріобрѣтавшаго особенную силу шаговъ въ 500—400 отъ непріятеля.

На открытой мѣстности сферу ружейнаго огня нѣмецкая пѣхота проходила цѣпями, перебѣгая и даже переползая съ одной линіи закрытій до другой (бѣгъ шаговъ на 100). Резервы держались нѣсколько поодаль, а въ сферѣ дѣйствительнаго огня разсыпались и ложились. На мѣстности закрытой резервы держались нѣсколько ближе къ цѣпямъ и наступали въ сомкнутомъ порядкѣ, служа для все большаго и большаго усиленія цѣпи, по мѣрѣ сближенія съ непріятелями, причемъ, при принятомъ способѣ усиленія цѣпи отдѣленіями и полувзводами разныхъ ротъ, по свидѣтельству участниковъ, выходила невоображаемая путаница (*лучше разсыпать заразу цѣпью роты*). До какихъ размѣровъ доходила эта путаница, лучше всего видно изъ сраженія при Вертѣ, въ которомъ войска V и VI корпусовъ до того перебились между собою, что они въ перемежку составляли и цѣпи, и ближайшіе къ нимъ резервы.

При такой распушенности, при такомъ страшномъ перемѣшиваніи войскъ, огнестрѣльный бой, при цѣпяхъ и огнѣ все болѣе и болѣе учащавшихся, продолжался до тѣхъ поръ, пока удачный *обходъ* или *крайнее утомленіе* не колебали одну изъ сторонъ. Минута этого кризиса замѣчалась по огню, дѣлавшемуся болѣе рѣдкимъ. Тогда наступала минута для атаки, но опять какъ эта атака производилась?

Резервы подходили къ цѣпи, смѣшивались съ нею и, такимъ образомъ, въ видѣ густого, *стрѣльцоваго роя* (Schützen-Schwarm), старались вмѣстѣ съ цѣпью, по возможности, скорѣе настичь непріятеля. Это не была атака сомкнутыхъ частей, но *напоръ густыхъ стрѣльцовыхъ цѣпей*, причемъ, конечно, между отдѣльными людьми дѣло иногда доходило и до штыковъ, да и то большею частью на мѣстности закрытой. Вотъ въ какомъ видѣ обыкновенно доводилась атака до конца.

Таковъ въ главныхъ чертахъ ходъ нынѣшняго боя. Да въдѣ

это, могут замѣтить, *распущенность*, въ высшей степени беспорядокъ, *дѣлающіе, прежде всего, невозможнымъ управленіе войсками въ бою посредствомъ ихъ ближайшихъ начальниковъ*. Все это болѣе или менѣе вѣрно, но со всѣмъ этимъ падо и умѣть примириться, потому что это ничѣмъ неотвратимое свойство настоящего боя. Надо умѣть только найти средство къ управленію войсками и въ минуты подобнаго беспорядка. *Вотъ та трудная задача* (далеко однако не неразрѣшимая), которая ставится нынѣшнему способу обученія войскъ, ихъ подготовкѣ къ бою.

Прежде всего интересно знать: какъ управляли прусскіе военачальники войсками, въ минуту подобнаго неизбѣжнаго беспорядка? *Команда и сигналъ не слышны, приказанія* это орудіе преимущественно высшихъ начальниковъ, какое же средство остается въ рукахъ младшихъ начальниковъ послѣ того? Не иначе какъ *личный примѣръ* (съ офицерами уже соображаются старшіе въ звеньяхъ.....) и прусскіе офицеры, находясь постоянно впереди, не опасались прибѣгать къ этому критическому средству и жертвовать собою, лишь бы только не выпустить войскъ изъ рукъ своихъ. Такимъ образомъ *прусскій стрѣлковый батальонъ*, въ сраженіи *18-го августа*, потерялъ 420 человѣкъ и *всѣхъ офицеровъ*. Въ сраженіяхъ *16-го и 18-го августа* потеря въ офицерахъ доходила до 1 на 15 нижнихъ чиновъ.

Въ сдѣланной мною характеристикѣ современнаго боя, я пока имѣлъ въ виду бой нѣмцевъ съ регулярными французскими арміями. Что же касается до дѣйствія въ бою импровизованныхъ французскихъ армій, то онѣ охарактеризованы графомъ Вартенслебеномъ слѣдующимъ образомъ: «дѣйствуя наступательно, говоритъ онъ, французы не доходили далѣе *подготовки* атаки огнемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, самая же *атака* ихъ обыкновенно рушилась еще въ сферѣ артиллерійскаго огня», — т. е. ея въ тѣсномъ смыслѣ вовсе не было, и весь бой былъ преимущественно артиллерійскимъ боемъ, явленіе весьма естественное, прямо вытекающее изъ основныхъ свойствъ, импровизованныхъ милиціонныхъ армій, мало способныхъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

5) *Атаки кавалеріи* нѣмецкая пѣхота отражала большею частью *учащеннымъ огнемъ нѣсколько сомкнувшихся стрѣлковыхъ цѣпей*, и, какъ извѣстно, *всѣ* атаки французской кавалеріи на пѣхоту (Вертъ и Седанъ) были отбиты.

6) *Въ бою противъ артиллеріи* нѣмецкіе стрѣлки старались подобраться къ французскимъ батареямъ шаговъ на 600, 500 или еще лучше на 400 (съ этого разстоянія разсыпанный взводъ, располагаю-